

Юй Чу хотел открыть глаза, но, чувствуя, насколько тяжелые его веки, он никак не мог их открыть. Половина его тела, казалось, горела в огне, таком горячем, что его внутренним органы словно плавилась, но другая половина была погружена в ледяную воду, такую холодную, что пронизывала до самих костей.

В своем полубредовом состоянии ему казалось, что он вернулся в ту ледяную ночь, когда был ребенком, когда он с По и несколькими детьми съезжались около ледяной бетонной трубы, и жгли неизвестно где взятую старшими детьми охапку дров.

На улице шел сильный снег, а бетонная стена трубы позади них была настолько холодной, что они все время жались к огню. От такого у всех обгорели волосы и ресницы, а на руках появилось несколько болезненных волдырей.

Ему казалось, что перед ним снова разожгли такой костер, а спина опять прижата к бетонной, пробирающей до костей холодом, трубе. Он изо всех сил пытался открыть рот, чтобы предупредить По держаться подальше от огня, но губы словно приклеились друг к другу, и, несмотря на все усилия, он мог выдать из себя только одно слово за раз.

— Держи... тесь... от... огня... подальше... обожже... тесь...

В ответ он слышал прерывистые голоса, такие размытые, словно находился на большой глубине, но это был не голос По.

— О чем он?

— Думаю, он говорит, что ему жарко.

— Ему сделали инъекцию жаропонижающего... через некоторое время температура упадет... отек легких... у него небольшая инфекция в легких.

Произнося еще несколько слов, Юй Чу открывал и закрывал рот, после чего окончательно погрузился в беспамятство.

Когда он проснулся, то обнаружил, что уже рассвело, и солнечный свет пробивался сквозь щели в занавесках, отбрасывая на поверхности вокруг пятнистые блики. Он лежал на больничной койке, одетый в больничную одежду, к его руке была подсоединена капельница, в которой оставалось совсем немного жидкости, медленно стекавшей по тонкой прозрачной трубке.

Он вытащил иглу из тыльной стороны руки, а когда пошла кровь, прижал ее скотчем, прикрепленным к ватному тампону, медленно перевернулся и сел. У двери слышались шаги, дверь палаты распахнулась и на пороге появилась медсестра, издавшая удивленный возглас:

— Вы проснулись?

Юй Чу кивнул.

Услышав шум, внутренняя дверь, ведущая в палату, внезапно распахнулась, и из ванной комнаты вышел полицейский с детским лицом по имени Ли Сымин, которого он видел на корабле.

Медсестра подошла к кровати, посмотрела на отверстие от иглы на тыльной стороне ладони Юй Чу, сняла пустую бутылочку из-под лекарства, висевшую на подставке для инфузий, и произнесла:

— Я сообщу врачу, чтобы осмотрел тебя. Ты только что вышел из комы, так что не сиди. Приляг и отдохни, будь послушным.

На вид она выглядела молодо, всего на три или четыре года старше Юй Чу, но ее тон был таким, словно она уговаривала ребенка, и даже во взгляде сквозила любовь. Юй Чу почувствовал себя немного неуютно, отвернулся и издал сдавленное мычание.

— Как дела? — поинтересовался Ли Сымин, когда медсестра ушла, — Чувствуешь себя лучше?

— Мгм, уже лучше, — голос Юй Чу все еще звучал немного хрипло, и в груди ощущалась тупая боль.

— Упав в воду, ты едва не захлебнулся, — налил стакан воды и протянул ему Ли Сымин, — Так что у тебя небольшое воспаление легких. Еще несколько дней под капельницей и вернешься в норму.

Приняв воду, Юй Чу хотел спросить, где Се Син Му, но его губы открылись и закрылись, и он не издал ни звука. Видимо Ли Сымин уловил его мысли, и взял инициативу в свои руки:

— Капитан Се сейчас очень занят. Ему приходится тщательно расследовать это дело. За это время он улучил момент и дважды тебя навещал, а теперь поручил мне позаботиться о тебе.

— Угу, — ответил Ю Чу и добавил, — Спасибо.

Следующие несколько дней он провел в этой палате. Лежа под капельницей он целыми днями смотрел телевизор. Посмотрев последний эпизод одного сериала, он быстро переключал канал, чтобы посмотреть следующий. Его расписание было заполнено.

Ли Сымин также любитель сериалов, поэтому они смотрели их вместе и серьезно обсуждали сюжет. Всего за три дня они посмотрели десятки серий корейской драмы о свекрови и

невестке (1).

Иногда, когда тот приходил после смены с другими полицейскими, первое, о чем он спрашивал Юй Чу после возвращения, было:

— Ну что там было? Скажи, свекровь связалась со стариком в спортзале?

Юй Чу вел себя очень послушно, не просил выйти из палаты, оставался в постели и не интересовался делами острова Синюань и Юй Шицина, и даже не делал замечаний по этому поводу, словно ему было все равно, жив его отец или мертв. Он ел, как положено, спал, когда хотелось, и его запавшие из-за болезни щеки начали округляться.

Он лишь изредка вскользь спрашивал о новостях Се Син Му, поэтому Ли Сымин рассказал:

— Командир Се так занят, что едва живой. Тем не менее он даже позвонил мне сегодня, чтобы поинтересоваться о тебе.

Юй Чу мило улыбнулся и не стал продолжать расспросы.

Когда он почти оправился от пневмонии, его выписали из больницы, и он последовал за Ли Сымином обратно в уголовный розыск. Едва войдя в офис уголовного розыска, взгляд Юй Чу быстро окинул помещение. Теперь кабинет уже полнился народом, все были заняты, но Се Син Му среди них не оказалось.

Но стажерка по имени Цзян Шаша, увидев его, встала, поприветствовала и спросила:

— Выздоровел, Юй Чу?

— Намного лучше, — улыбнулся ей Юй Чу.

При улыбке у него на щеках образовывались неглубокие ямочки. Видя это, глаза Цзян Шаша засияли и она внезапно сказала:

— Капитан Се спрашивал о тебе каждый день и очень заботится о тебе.

— Угу, — Юй Чу не знал, почему она вдруг заговорила об этом, но его сердце все равно слегка подпрыгнуло от этой фразы.

— Ли Сымин привел Юй Чу в комнату для допросов и ушел, оставив его одного в пустой комнате. Сев на единственный стул в центре комнаты, он начал осматриваться. Когда его взгляд упал на однокамерное стекло на левой стене, он на несколько секунд задержался на

нем.

Вскоре вошли двое незнакомых полицейских и сели за длинный стол напротив него. Они опустили головы и пролистали информацию, начав задавать вопросы.

— Имя.

— Юй Чу.

— Возраст.

— Скоро исполнится двадцать.

— Когда?

— Восьмого февраля.

Юй Чу запомнил все свои личные данные и биографию, отвечал естественно и непринужденно.

— Кем для тебя является Юй Шицин? — поднял на него взгляд полицейский.

— Он мой биологический отец, — сказал Юй Чу.

Услышав его ответ, лицо полицейского осталось спокойным, и он продолжал допрос:

— Какие у тебя отношения с отцом?

— Не очень.

— До девяти лет ты жил вместе со своей матерью в городе Хайюнь. За это время вы семь раз переезжали. После смерти твоей матери Чжэн Шань твой отец Юй Шицин забрал тебя к себе на остров семьи Юй, и с тех пор ты проживал там. Информация верна, не так ли?

— Верно, — ответил он, задумавшись на несколько секунд.

— В таком случае, знаешь ли ты об обычных деловых операциях своего отца и о том, чем он тайно проворачивал? — поинтересовался полицейский.

— Немного. Время от времени на остров приезжали некоторые дядюшки. Что касается того,

чем он занимался тайком, то я не знаю.

— Значит, ты знаешь, что он втайне занимался незаконной преступной деятельностью? — приглушенным голосом спросил полицейский.

— Не знаю, да и стал бы он рассказывать мне о таком.

— Был ли ты вовлечен в какую-либо преступную деятельность?

— Нет.

— Кто соучастники, совершавшие преступление вместе с ним? Расскажи мне все, что известно, ни одна улика не может быть утаена.

Зрачки Юй Чу слегка сузились, и он мгновенно уловил смысл этих слов: хотя им и удалось осудить Юй Шицина, они не могли разобраться с тем, что скрывалось за этим.

Его мозг быстро заработал, но губы произнесли:

— Я знаю только, что есть человек по имени А'Бан из Бирмы, приехавший на остров торговать.

— Откуда тебе это известно? — на лицах двух полицейских не появилось ни капли удивления, и Юй Чу понял, что они уже знают обо всем, что произошло на утесе, от Се Син Му.

— Я подслушал разговор моего отца с человеком по имени А'Бан. Я знал, что в тот вечер он был на вечеринке по случаю дня рождения Юй Шицина и они собирались совершить обмен на Утесе Разбитого Сердца. Мне стало любопытно, и я прокрался следом... за ними...

Голос Юй Чу становился все тише и печальнее. Он опустил голову. Внезапно на его темных брюках заблестели два мокрых пятна. Двое полицейских дали ему время успокоиться и не стали продолжать допрос. Они лишь пролистали лежащие перед ними папки и тихими голосами обменялись несколькими словами.

За односторонним стеклом стояли Се Син Му и внушительного вида мужчина средних лет, оба наблюдали за Ю Чу в комнате для допросов.

— Он притворяется? — спросил мужчина средних лет с холодным лицом.

— Трудно сказать, — ответил Се Син Му.

— Что значит, трудно сказать? Притворяется он или нет? — мужчина средних лет повернулся и

посмотрел на Се Син Му.

Се Син Му поднял руку, коснувшись своего угловатого подбородка, заросшего густой бородой, и заговорил:

— Выражение притворное, но содержание не обязательно ложное, и это, вероятно, все, что он знает. В конце концов, из-за ключа Юй Шицин тоже не был близок с ним, можно даже сказать, что был очень холоден.

В комнате для допросов Юй Чу продолжил отвечать на вопросы.

— ... Возможно он все же больше любил Юй Фэна, ведь я так часто его разочаровывал, — голос Юй Чу слегка дрожал, и каждый мог услышать печаль в его сдавленном рыдающем голосе, — Я слишком робкий и не смог бы подменить его на судостроительном заводе. Я так хотел, чтобы мой отец любил меня, но... В конце концов, это моя вина.

Мужчина средних лет, стоявший за односторонним стеклом, был тронут. Он опустил голову и провел рукой между бровями. Се Син Му слегка наклонился к нему и прошептал:

— Линь Чжу, это притворство. Не сравнивай его отца со своим. Ваши семьи отличаются.

Дважды кашлянув, Линь Чжу как ни в чем не бывало опустил руку.

Юй Чу поднял голову и посмотрел на двух полицейских за длинным столом, открыл и закрыл рот и сказал:

— Так что я не знаю...

Возможно, из-за того, что он только оправился от пневмонии, или из-за страданий по поводу ареста Юй Шицина, лицо Юй Чу приобрело нездоровый бледный оттенок, а губы были сухими и потрескавшимися, что придавало ему немного жалкий вид.

— Просто расскажи мне, что ты знаешь, — чуть смягчившимся голосом заговорил полицейский, задавший этот вопрос.

Линь Чжу пристально смотрело на Юй Чу в комнате для допросов, когда Се Син Му рядом с ним внезапно развернулся и направился к двери.

— Куда идешь? — поинтересовался Линь Чжу.

— Схожу за водой, мне немного хочется пить. Не хочешь чашечку?

— Нет, у меня есть, — поднял Линь Чжу свою чашку, стоявшую на столе.

— Ага.

Се Син Му вышел за дверь и схватил молодого полицейского, проходившего мимо:

— Сходи принеси мне две чашки воды, одну нужно отнести в комнату для допросов для человека, которого допрашивают.

Молодой полицейский, только недавно поступивший на работу, хотя и был давно наслышан о авторитете этого капитана уголовного розыска, все же застыл на месте:

— Отнести ее в комнату для допросов? Не думаю, что мне следует...

— Иди, когда тебе говорят идти, чего нудишь? — небрежно хлопнул его по голове Се Син Му.

— ... Хорошо, — молодой полицейский прикрыл голову и поспешил за водой.

— Положи в эту чашку немного заварки, чтобы получился хороший чай.

— Понял.

— Амнезия? — полицейский, задавший вопросы, и полицейский, ответственный за запись рядом с ним, переглянулись.

— Знаю, это звучит странно, словно оправдание, но действительно потерял память, — кивнул Юй Чу.

— Хочешь сказать, что понятия не имеешь, где ключ? — не удержался от смешка полицейский.

— Я даже не помню, был ли у меня ключ, — немного обиженно сказал Юй Чу. — Вы можете спросить об этом Се Син Му, он все прекрасно знает. И я жертва! Изначально Юй Шицин хотел убить меня, но, к счастью, Се Син Му спас меня. Можете спросить у него.

Как только Се Син Му открыл дверь, Линь Чжу, стоявший перед односторонним стеклом, повернул голову и сказал:

— Он снова притворяется. Он выглядит очень честным ребенком. Почему он не может сказать правду?

— Что?

— Он утверждает, что у него амнезия, — поставив чашку обратно на маленький столик, Линь Чжу покачал головой, — Амнезия все еще происходит в наши дни, и это похоже на сериал, который смотрит моя жена. Раз он хочет это сказать, просто отправим его в больницу на обследование.

— Я уже попросил больницу провести полное обследование тела и они не нашли ничего подозрительного.

— Разве это не опухоль в мозгу, давящей на нервы или что-то в этом роде?

— Нет, — Се Син Му подошел к нему, сложив руки на груди, и сказал, — Но что касается амнезии, возможно, он действительно не притворяется.

Бросив на него косой взгляд, Линь Чжу спросил после долгого молчания:

— Ты тоже смотришь сериал, за которым следит моя жена?

После того, как Юй Чу сообщил о своей амнезии, каждый из двух полицейских просмотрел имеющуюся у него информацию.

Тук, тук, тук.

В дверь комнаты для допросов постучали, затем она распахнулась, и на пороге, дрожа всем телом, появился полицейский со стаканчиком горячего чая в руках.

— Извините за беспокойство, я принес ему воды, — молодой полицейский протянул Юй Чу одноразовый стаканчик с чаем и поставил его на маленький столик.

— Спасибо, — вежливо кивнул Юй Чу и взял воду.

— Н-не за что, — полицейский выскочил за дверь.

Юй Чу поднес чашку ко рту, и пар с ароматом чая ударил ему в нос, вода была очень горячей. Он дважды осторожно подул, осторожно отпил глоток, и чай медленно потек по его горлу. Он почувствовал, как в желудке потеплело.

Поставив стаканчик с чаем на стол и устремив взгляд на одностороннее стекло с левой стороны, Се Син Му тоже держал в руках стаканчик с водой, сделав глоток, и его взгляд встретился с его взглядом через верхнюю часть края.

Уголки рта Юй Чу внезапно изогнулись в улыбке, а на щеках появились неглубокие ямочки. Если бы он не знал, что это одностороннее стекло, Се Син Му мог бы поклясться, что тот его видит.

1. Имеется ввиду те самые корейские сериалы, где свекровь часто недолюбливает невестку, считая, что та охотится за богатством семьи. В сюжете часто присутствует момент с швырянием в лицо невестки конверта с деньгами или обливание ее водой.

<http://bllate.org/book/15015/1327204>